

Я слышу, как скрипит дверь, прежде чем она закрывается. Там немного тишины.

Нономия-сан вздыхает, опершись на кровать.

"Почему она опустила плечи и выглядит вялой? В любом случае, я думаю, что мне нужно переодеться....." я думаю про себя, и когда я беру рубашку, я замечаю, что она выглядит знакомой.

— А? Эта рубашка...

Я присматриваюсь поближе. Я уже видела этот эльфийский мохеровый свитер раньше.

Я вопросительно смотрю на Нономию-сан, которая испускает глубокий вздох, глядя на чистый пол.

Это не выглядит нормально. Я останавливаюсь.

— ...Мидзухара-чи не придёт в школу за моими закусками, но придёт, когда у тебя будут неприятности...

Она бормочет почти неслышно.

—Ниномия-сан?

— Я только что звонила ему. Я знала, что его место рядом. ...Я сделала это добровольно, так почему же я впадаю в депрессию?...

Глаза Нономии-сан наполняются слезами, когда она смотрит на меня. Я опешила.

Честно говоря, я действительно беспомощна, когда вижу плачущую девушку.

Нономия-сан хихикает над моей реакцией, заставляя ее плакать.

— Эх-х... М-м-м...

— Я знаю.... Я соврала. Тебе и Мидзухаре-чи.

—О чём?

Нономия-сан закрывает лицо одной рукой.

Я всё ещё вижу слезы, струящиеся по её щекам. Я быстро ищу в рюкзаке носовой платок, но не могу его найти.

"Где ты?!"

Видя мою взволнованную реакцию, она смеётся и говорит мне забыть об этом и поторопиться переодеться.

— Как бы я ни старалась, я знала, что он не примет меня в качестве твоей замены для приготовления закусок. Вот почему.... я соврала. Что ты встречалась с Принцем...

Она начинает говорить рывками и сморкаться, так что я ищу салфетки.

— Если бы Мидзухара-чи думал, что вы, ребята, встречаетесь, он бы перестал звать тебя на перекусы. Тогда я смогу заставить его съесть мои вкусные закуски. Я более опытна, чем ты, так что я была чертовски уверена, что смогу быть твоей заменой.

Она гордится собой.

Она учится в кондитерской школе и более чем квалифицирована. Даже если я хороша в этом, я всё ещё любитель.

— Но он не стал бы есть мою выпечку, что бы я ни приготовила.

Маленькие капельки слёз падают по её щекам. Я всё ещё паникую.

— Это была не только моя выпечка. В конце концов, он перестал есть и другие закуски тоже. После того, как я приставала к нему, он сказал мне, что просто не чувствует этого из-за свадьбы своего брата. Я любила его в течение длительного времени, так что я знаю, когда я это вижу. Должно быть, это что-то очень серьёзное, раз он так себя ведёт.

Похоже, что Мидзухара решил посетить свадебную церемонию своего брата.

У него есть чувство долга, так что, возможно, он просто идет туда, чтобы сыграть свою роль брата.

— Я приложила много усилий, при создании десертов, чтобы поднять ему настроение. Я убедилась, что это был профессиональный уровень, прежде чем отправить их к нему. Но ему это не нравилось. Я просто не могу больше этого выносить.

Я вздрагиваю, когда она смотрит прямо на меня, хотя и плачет.

— Даже тогда я всё ещё люблю Мидзухара-чи. ...Так ты можешь сделать ему что-нибудь перекусить, Нода-чи?

— ...Да?

Я в замешательстве. Почему она сказала "Так"? Это не имеет смысла. Не обращая внимания на моё замешательство, Нономия-сан встаёт.

Даже когда она говорит, что чувствует себя лучше, рассказав мне всё, я вижу боль за её улыбкой. Я не нахожу слов, когда она отворачивается от меня.

— Ну же, пошли домой. Идёт снег, и будет чертовски неприятно, если поезда остановятся.

Она прерывает молчание и бросает мне карманную грелку.

Химическая реакция в карманной грелке уже началась раньше, но она еще достаточно теплая.

— Знаешь, я не испытываю к тебе неприязни. Если бы я столкнулась с настоящим планировщиком, таким как Киношита Юи, я бы не сдалась, даже если бы это убило меня...

— Подожди!... Держись!

Я хочу догнать её, но не могу, я всё ещё не надела штаны.

Я поправляю одежду и, хотя знаю, что уже слишком поздно, выглянула из лазарета.

Я замечаю, что Мишель сидит, обхватив руками колени, и его лицо все еще красное.

Похоже, он следил за тем, чтобы никто не заходил в лазарет.

— Прости за то, что было раньше.

Многое произошло, и мне есть о чем подумать, но я решила сначала извиниться перед Мишелем.

— Я... я тот, кто должен сожалеть! Я продолжал настаивать, даже если ты....!

Он всё ещё взволнован, даже когда извиняется.

— Ты просто беспокоился обо мне. Но если ты сможешь забыть о том, что случилось, это очень поможет.

— Я... я постараюсь.

Мишель замечает, что мои волосы мокрые, и хмурится.

— Сагири-сан, У тебя мокрые волосы... И вообще, что случилось?

— Ох... Это из-за снега. Пойдём домой.

То, как я это сказала, делало очевидным, что я пыталась скрыть это, но это правда, что сейчас идёт снег.

Я останавливаю его от дальнейших расспросов. К тому времени, как мы выходим на улицу, снег уже падает умеренно, скапливаясь на земле.

Ветер сдувает на меня часть снега. Здесь холодно.

— ...Пойдём домой.

Мишель вздыхает в знак согласия и идет рядом со мной, обеспечивая мне некоторое прикрытие от снега, пока мы не достигнем железнодорожного вокзала.

Мишель немного волнуется, поэтому он предлагает отвезти меня домой, но есть вероятность, что поезда остановятся из-за снега, поэтому я ему отказываю.

Мы попрощались на платформе. Он выглядел обеспокоенным, так что я отправлю ему сообщение, когда вернусь домой.

[Извини, что заставляю волноваться. Я уже дома.]

Я получаю ответ немедленно.

[Это хорошо. Тогда не возражаешь, если я спрошу, что именно произошло сегодня?]

Ему всё ещё любопытно. Я не знаю, что ответить.

Немного подумав, я отвечаю, что намокла случайно. Это не полная ложь.

Я расслабляюсь в теплой ванне и ложусь в постель, и не успеваю опомниться, как уже думаю о ситуации с Нономией-сан и Мидзухарой.

— Хм...

Я смотрю на рубашку, которую одолжила.

Я не знаю, что произошло между Мидзухарой и Ниномией-сан.

В ту же ночь, когда Мишель признался мне, Нономия-сан прислала мне сообщение, что она делает закуски для Мидзухары от моего имени. С тех пор я не получала никаких запросов от Мидзухары.

Я почувствовала себя одинокой, когда сообщения перестали приходить.

Но Нономия-сан в подавляющем большинстве лучше меня, и мне было плохо, что я была на её пути к победе над Мидзухарой.

Я не хочу совать нос в чужие дела, но мне любопытно, как там Мидзухара, и меня беспокоит то, что сказала Нономия-сан.

Сначала я позвоню Нономии-сан.

— Я всё ещё пытаюсь справиться с разбитым сердцем! Сделай ему закуски!

Она вешает трубку сразу после этого. У меня в ушах звенит от всех этих криков.

— К-какого чёрта...

Я обдумываю это некоторое время, но ничего не могу с этим поделать. Я должна поблагодарить Мидзухару за одежду, поэтому я звоню ему.

Мидзухара пишет только в заголовке темы, когда он отправляет сообщения, но я думаю, что он предпочитает сообщения телефонным звонкам. Вот почему мне интересно, возьмёт ли он вообще трубку.

Я подумываю отправить ему сообщение, если он не ответит на звонок, но после нескольких гудков он берёт трубку.

<http://tl.rulate.ru/book/21159/606864>